

Цинь Фэйсиоинь не мог продержаться долго, будучи окруженным невероятным тысячетлетним ледяным воздухом, даже на пике своей базы культивации, не говоря уже о том, что сейчас у него была лишь одна треть.

Почти сломленный парень был окутан густым ледяным морозом и не мог сдвинуться ни на дюйм, несмотря на свою волю и настойчивость.

Юноша сильно страдал, но в его глазах продолжал гореть огонь. Цинь Дун знал, что Цинь Фэйсиоинь никогда не сдастся.

Цинь Цзунхэн чувствовал себя разбитым. О Цинь Фэйсиоине всегда заботились с самого детства и никогда не подвергали таким пыткам.

- Сяо Дун, как насчет... - Цинь Цзунхэн не хотел, чтобы Цинь Фэйсиоинь страдал или упустил свой единственный шанс вылечиться.

Цинь Фэйян тоже. Слезы стали наворачиваться на её глазах, когда она увидела, как Цинь Фэйсиоинь изо всех сил пытался удержаться и уже почти превратился в ледяную статую.

Цинь Дун хотел, чтобы Цинь Фэйсиоинь стал сильнее, закалившись. Когда Цинь Фэйсиоинь достиг своего предела, Цинь Дун взмахнул правой рукой, и Цинь Фэйсиоиня окутала красная туманная вспышка. Парень взлетел ввысь и приземлился прямо на ледяную кровать.

Жалящий холод ослаб под этим светом, и Цинь Фэйсиоинь взял себя в руки.

В отличие от духовной энергии, проникшей в тело Цинь Фэйян, красный свет препятствовал проникновению большей части холода в Цинь Фэйсиоиня, и мерзлота вокруг него была в пределах того, что он мог вынести.

Холодный тысячетлетний воздух был одной из духовных энергий, которые могли быть использованы для улучшения энергии, меридиан и костей Цинь Фэйсиоиня. Когда его база культивации восстановилась, красный свет погас. На протяжении всего этого процесса он никак не пострадал в ледяной пещере Сюань.

- Фэйсиоинь, ты в порядке? - Цинь Цзунхэн подскочил к ледяной кровати и осторожно спросил.

Цинь Фэйсиоинь дрожал, сложив руки перед собой и стуча зубами:

- Я... в порядке. Я могу продолжать...

Цинь Дун подлетел к нему вместе с Цинь Фэйян, смеясь: «

- Старший брат, очищение только начинается. Истинная боль ещё не наступила.

Цинь Фэйсиоинь попытался остановить дрожь и твердо стиснул зубы, крикнув:

- Я не боюсь!

Цинь Дун кивнул и помахал рукой Цинь Фэйян и Цинь Цзунхэну, давая им знак держаться подальше от Цинь Фэйсиоиня.

Серьезность Цинь Дуна создавала сильное чувство доверия. Цинь Цзунхэн и Цинь Фэйян отодвинулись на другую сторону и уставились вперед в ожидании следующего хода Цинь Дуна.

Ошеломленная и сбита с толку, Цинь Фэйян в очередной раз пересмотрела свое впечатление о Цинь Дуна.

Тот пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти её, и больше не был эгоистичным в её голове. Она больше не ненавидела его, но, наоборот, ценила.

Техника «Танцующее облако» была исполнена им идеально, а соревнование между Гу Юньтин и ним смогло заслужить уважение у Гу Юньтин. Цинь Фэйян перестала приписывать слово «бесполезный» к имени Цинь Дуна, и её благосклонность к нему резко возросла. Она даже пыталась спасти его ценой своей жизнью. Но все это все было бы невозможно в прошлом.

Цинь Цзунхэн возлагал большие надежды вылечить Цинь Фэйсиоиня на Цинь Дуна, который взял на себя ответственность и не боялся давления. По прибытии Цинь Фэйян в пещеру его уверенность и легкость удивили её, и девушка начала находить его все более непостижимым.

Она хотела узнать больше о Цинь Дуна сейчас, и её восхищение им не могло быть стерто из глубины её сердца.

- Ах! - Растерявшаяся девушка вскрикнула от зрелища перед ней.

Цинь Дун вытянул свою правую руку, схватил Цинь Фэйсиоиня за плечо и взмахнул. Неожиданно Цинь Фэйсиоинь взлетел в воздух с криком.

- Держи под контролем свой дантянь и ищи внутренний покой! - Приказал Цинь Дун и продолжил менять свои жесты руками, направленные к небу. На них начали расти три хрустально пурпурных цветка лотоса, которые затем образовали треугольник с Цинь Фэйсиоинем, находящимся в центре.

Неожиданно яркий свет вырвался в небо. Он покатился и затанцевал, как яростный дракон, пронизывающий скопления облаков.

Когда третий цветок лотоса расцвел между Небом и Землей, из Цинь Дуна вырвался порыв ужасающей жизненной энергии. Цинь Цзунхэн в ужасе уставился на него с широко открытыми глазами, а его сердце, казалось, сильно сжалось.

Мужчина никогда бы не подумал, что база культивации Цинь Дуна окажется настолько выше его собственной. Он начал строить про себя, догадки что Цинь Дун мог даже превосходить Цзинь Пиньюэ и Монаха.

Когда Цинь Дун продемонстрировал свою культивацию без каких-либо ограничений, Цинь Фэйян оказалась настолько поражена, что задержала дыхание и осталась стоять неподвижной, как будто не могла сдвинуться с места.

Три цветка, связанные фиолетовой духовной энергией, излучали фиолетовый свет, в котором купался Цинь Фэйсиоинь.

Каждая вспышка, словно живой жизненной энергии Цинь Дуна, была занята тем, что стремительно попадала и выходила из тела Цинь Фэйсиоиня.

Некоторое время спустя из Цинь Фэйсиоиня вышло немного черного мутного воздуха. Цинь Цзунхэн предположил, что этот воздух должен был быть накопленными нечистотами. Цинь Дун очищал тело Цинь Фэйсиоиня.

Все методы очистки были основаны на глубокой базе культивации. И Цинь Цзунхэн впервые увидел такую потрясающую практику, хотя и был опытен.

Ошеломленная Цинь Фэйян сходила с ума про себя и думала, не снится ли ей прямо сейчас сон. Иногда она намеренно щипала себя за щеки, что выглядело мило и забавно.

- Ха! - Когда раздался рев Цинь Дуна, три цветка объединились в один, и фиолетовый свет усилился, вызвав покалывание в глазах Цинь Цзунхэна и Цинь Фэйян. Они поспешили закрыть глаза руками.

Внезапно Цинь Фэйсиоинь забился в конвульсиях, как будто в шоке от электричества. Фиолетовые вспышки проникли в него, и мутный воздух появился снова, но не чернильный, как прежде.

Все это произошло всего за несколько вдохов, и в результате мутный воздух оказался чистым.

Цветки лотоса вернулись к телу Цинь Дуна, пока фиолетовые вспышки тоже исчезли. Холодный воздух успокоился.

Цинь Цзунхэн и Цинь Фэйян убрали с глаз руки. Цинь Фэйсиоинь приземлился на ледяную кровать и сел со скрещенными ногами в торжественной позе, как будто пребывал в медитации. С серьезным видом Цинь Дун положил одну руку на голову Цинь Фэйсиоиня. Очистка была ещё не закончена.

Цинь Цзунхэн и Цинь Фэйян увидели, что когда ладонь ударила по его голове, Цинь Фэйсиоинь немедленно наклонился вперед и закашлял кровью.

- Фэйсиоинь! - Цинь Цзунхэн был напуган. Верхняя часть головы могла быть повреждена после получения такого удара.

- Не подходи! - Цинь Дун посмотрел на Цинь Цзунхэна, и его острый взгляд не позволил тому шагнуть вперед.

Цинь Цзунхэн заколебался, однако вскоре на лице Цинь Фэйсиоиня появилась приятная улыбка, что немного взбодрило Цинь Цзунхэна.

К удивлению Цинь Цзунхэна, когда рука Цинь Дуна отодвинулась с вершины головы Цинь Фэйсиоиня, накопленный вокруг тысячелетней ледяной воздух сразу ворвался в тело Цинь Фэйсиоиня через макушку его головы, как будто его что-то притягивало.